

Азъ

Поэмы

Сергей Ерёмин

Нахимовский Дозор

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Е70

Серия «Дозоры»

Автор идеи С. Лукьяненко

Серийное оформление А. Фереза

Художник С. Неживясов

Компьютерный дизайн К. Парсаданяна

Художественное оформление макета А. Гайворонской

Ерёмин, Сергей Алексеевич.

Е70 Нахимовский Дозор : [фантастический роман] / Сергей Ерёмин. — Москва: Издательство АСТ, 2020. — 320 с. — (Дозоры).

ISBN 978-5-17-123302-0

XIX век, Россия, Крымская война.

Легендарная оборона Севастополя. Дозоры четырех империй ревностно следят за тем, чтобы Иные не вмешивались в ход боевых действий людей, и друг за другом. И при этом каждый Дозор ведет свою игру — все хотят первыми добраться до... Знать бы, до чего именно.

Ни капли вымысла — чистая правда истории, неведомой широкой публике.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© С. Ерёмин, 2020
© С. Лукьяненко, 2013
© ООО «Издательство АСТ», 2020

Пролог

Ад крошечный воцарился на воде и на суше. Залпы орудий, треск рушащихся мачт, крики ярости, ругань, проклятья, вопли раненых, команды офицеров, свист боцманских дудок — все слилось в непрекращающийся гул. Воздух, перенасыщенный пороховыми газами и чадным удушливым дымом, стал тягучим и едким — пылали корабли, горели люди, дымились дома на берегу. Вздохнуть — и то было тяжело.

Ядра металась между парусниками черными грачиными стаями, бомбы стервятниками падали на головы обреченных и звонко лопались, круша дерево и металл судов, фаршируя тела осколками и шрапнелью выбитых из бортов щепок. С береговых батарей к русским кораблям хищно тянулись, рассыпая искры на воду, хвостатые ракеты.

Этот ад пытался заграбастать за гюйс, затащить в свою пасть и пожрать минного кондуктора Лабораторной номера первого роты Корпуса Морской Артиллерии Иоахима Пекуса.

Дозоры

Сергей Ерёмин • Нахимовский Дозор

В далекой юности ковенский паренек не думал и не гадал, что его жизненный путь окажется столь извилистым. Не виделось ему в снах и грезах, что он станет российским военным моряком, что с родной и близкой Балтики его переведут на Черное море, в Севастополь, где он будет снаряжать бомбы и гранаты для кораблей и дослужится до кондуктора. Тем более никак не мог предугадать, что окажется со своим ротным командиром на борту линейного корабля «Императрица Мария» — флагмана эскадры, на котором держал свой флаг вице-адмирал Нахимов. Но довелось, был командирован для проверки правильности снаряжения боеприпасов в бою. Уже и не установить, кому из флотских начальников пришла в голову эта «блестящая» идея. Но благодаря безвестному служаке сейчас Иоахим широко распахнутыми глазами глядел на бомбу, которая неслась откуда-то с берега прямо на него.

* * *

С самого утра в районе черноморского турецкого городка Синоп моросил мерзейший дождь и дул порывистый ветер. В половине десятого утра русский флот начал маневрировать, направляясь к рейду бухты. Через полчаса после полудня турки открыли огонь по русским кораблям. До этого момента Пекус смотрел на разворачивающееся действие с большим любопытством — в сражениях и боях ему еще не доводилось бывать. Когда на «Императрицу Марию» посыпались снаряды, он не испугался, не струсил, вместе с палубными матросами убирал глеющие обломки рангоута и обрывки стоячего такелажа. Не испугался даже тогда, когда с грот-мачты на него упали горящие ванты. Кто-то окатил его забортной водой, и Иоахим продолжил свою работу. Корабль,

вооруженный восемьюдесятью шестью пушками, ведя огонь, упрямо шел на неприятеля и отдал якорь напротив 44-пушечного фрегата «Аунни-Аллах». Началась артиллерийская дуэль. Корабль задрожал от ударов вражеских ядер. Добавилось пожаров, щепки сыпались сверху на палубу, с хрустом ломались реи, грот-мачта быстро теряла ванты. Матросы не успевали убирать убитых товарищей и оказывать помощь раненым.

Пекус продолжал исполнять свои обязанности члена пожарной команды. Не жалея себя, бросался на самые угрожающие участки.

Он пробегал под мостиком, на котором находились командир корабля капитан второго ранга Барановский, а также Нахимов и многочисленные офицеры его штаба, когда нечто неведомое, некий внутренний голос завопил в нем об опасности. Моряк поднял голову и остолбенел, застыл на бегу — с небес по дуге летела, неслась, целясь именно в него, в Иоахима Пекуса, смерть. Костлявая нарядилась крутобокой бомбой. Секунда ее полета растянулась для кондуктора в добрую минуту тоскливого ожидания. Оставляя за собой дымный след запала, снаряд неторопливо падал с вершины дуги на избранную им жертву. Казалось, бомба шипела на лету: «Жжди, я ужже шдешь».

Иоахим не мог сделать ни шагу — его будто парализовало.

Тогда он сделал единственное, что пришло ему в голову, — мгновенно сотворил магический щит и бухнул в него почти всю свою Силу.

Смерть жажнула в защитный барьер с таким остервенением, что моряка кулем швырнуло на переборку. Он ударился головой, сполз со стены вниз на палубу и обмяк. Бомба, недовольно прошипев «шшволошь», откатилась в сторону борта, нашла развороченный вражеским ядром шпигат и упала в воду. Контуженный Пекус этого уже не видел.

Дозоры

Сергей Ерёмин • Нахимовский Дозор

* * *

Ноября восемнадцатого дня одна тысяча восемьсот пятьдесят третьего года русский отряд кораблей под командованием вице-адмирала Павла Степановича Нахимова в бухте турецкого города Синоп разгромил турецкий флот. Это была блестящая победа русского оружия.

«Синопская резня», как называли это сражение английские газеты, стала поводом для Великобритании и Франции к вступлению в войну на стороне Османской империи.

А инцидент с Иным послужил Инквизиции и европейским Дозорам основанием для создания объединенных Дозоров. «Для воспрепятствования вмешательства Иных в ход военных действий в мире людей».

Глава 1

I

Четвертого октября 1854 года в три часа пополудни к небольшому особняку классического стиля в Сивцевом Вражке подъехала коляска. Из нее выбрался высокий худощавый господин лет около сорока в партикулярном платье. Небрежно отсчитав тростью ступеньки невысокого крыльца, визитер постучал набалдашником указанного предмета в дверь, игнорируя шнур колокольчика. Дверь тотчас распахнулась, в проеме показалось заспанное лицо привратника.

— Чего изволите-с?

— Ступай, доложи барину, что к нему коллежский советник Бутырцев по делу. Он знает и ждет меня.

— Сию минуту-с! — мелко засуетился лакей, распахивая вторую створку. — Не извольте гневаться, вашество... Ждут-с, а как же... Распорядились еще вчера в вечер...

«Вчера? — мысленно отметил про себя гость. — А меня он соизволил пригласить только сегодня».

Сразу за дверью открывалась широкая парадная лестница, ведущая на второй этаж. У ее подножия стоял дворецкий с

неприятным зверообразным лицом, украшенным пышными гарусными бакенбардами. Бутырцев отдал цилиндр с тростью лакею и двинулся вверх вслед за молчаливым вергилием. На фоне такого проводника, мужчины ширококостного могучего сложения и немалого роста, совсем не тщедушный коллежский советник смотрелся юношей.

«Медведь, сущий медведь, — подумал Бутырцев, всем своим существом ощущая, что проход по лестнице открыт, что можно. — И силищи немалой. Зачем он ему? Что охранять? В ТАКОМ доме?»

Поднявшись, дворецкий далее провел гостя боковым коридором, распахнул дверь в дальнем конце и провозгласил:

— Коллежский советник Бутырцев к вашему сиятельству!

— Заходи, Лев Петрович, жду, — раздалось из помещения, и жданный гость прошел в комнату.

Перед посетителем открылся кабинет с массивным канцелярским столом в стиле ампир у окна с пышными гардинами. Нестройный ряд стульев и кресел стоял вдоль левой от входа стены, отражаясь в громадных зеркалах от пола до потолка. Другая стена была сплошь заставлена шкапами со стеклянными дверцами. На полках теснились толстые старинные фолианты, пылились чудные вещицы. Китайские вазы перемежались громадными раковинами. В этой кунсткамере взгляд гостя выхватил заморские диковины: сушеные головы, деревянных божков с выпученными глазами и вымазанными красным толстыми губами, каменные топоры, большой африканский лук.

Пол был застелен персидским ковром с ворсом изумительной толщины, нога в нем тонула по щиколотку.

Хозяин дома, мужчина средних лет и таких же статей, был одет простецки, хотя и с претензией: поношенный, но богато расшитый восточный халат, из-под которого виднелись просторные шальвары и загнутые вверх мыски домашних туфель. На шее сибарита был замысловато повязан платок с турецким орнаментом. Голову украшала феска.

— Не ожидал меня увидеть в таком виде? — чуткоотреагировал «турок» на слегка приподнятую бровь вошедшего. — Ступай прочь, болван, — бросил он дворецкому. Тот проворно исчез за дверью.

— Мое почтение, уважаемый... э-э... Аркадий Николаевич. — Бутырцев склонил голову в поклоне. — Вызывали-с, ваше сиятельство? Я, как услышал зов ваш непреклонный, сей же момент устремился к вам всей натурою своею, повинувшись сердцу и...

— Не ерничай, — перебил гостя хозяин. — Усаживайся, Лев Петрович, в кресло. Разговор будет долгий и обстоятельный. — Хозяин дома, названный Аркадием Николаевичем, подошел к окну, чуть отодвинул тяжелую штору набивного бархата, вглядываясь куда-то в даль. — Как там твое последнее расследование в Санкт-Петербурге? Чем закончилось?

Бутырцев не сомневался, что вызвавший его отлично знает и результаты, и обстоятельства злосчастного расследования, но почему-то сейчас хочет услышать оценку этого дела именно из уст самого следователя.

— Мальчишки-идиоты заигрались в благородство и приверженность Делу. Каждый своему. А старый прожженный шулер, которому соседство одного из юношей, имение матушки коего было неподалеку от его собственного, стало чересчур назойливо, решил чужими руками устранить вздорного возмутителя спокойствия. Подкинул в юные неокрепшие умы идею дуэлей до смерти — тайных схваток между адептами разных Сил. Адепты сии тут же с усердием начали друг друга изничтожать оружием обычным, шпагами и пистолетами, не оставляя тех следов, которые могли бы привлечь наше внимание. Пришлось повозиться, сопоставить, подумать. В итоге дела негодяй был наказан, жертва таковою не стала, новые смерти не воспоследовали...

— Дуэли? Юные неокрепшие умы? Припоминаю одного такого, знатно набедокурил во Франции во времена Регентства... — Аркадий Николаевич язвительно посмотрел в сторону Бутырцева. Тот и ухом не повел.

— Все у тебя гладко и просто, Лев Петрович, все ясно и по полочкам разложено. Все мелочи и тонкости объяснены. За что и цену — за умение увидеть необычное в обыденном, за остроту ума, за способность подойти бесчувственно, разумом. Конечно, я прочитал твой отчет. Прочитал и понял, что именно ты мне сейчас нужен. Потому что именно так надо подойти к...

II

К чему он хотел подвести Бутырцева, осталось неизвестным, ибо с треском распахнулись створки двери, и в кабинет вломился звероподобный дворецкий. Он был явно не в себе, но будучи хорошо вымуштрованным, собрал последние крупицы самообладания и сумел выдать из себя:

— Ваше сиятельство, к вам мануфактур-советник... Парфенов. — На фамилии очередного посетителя дворецкий почему-то споткнулся.

— Проси, болван! — рявкнул на слугу Аркадий Николаевич и продолжил: — Входи, Агний, входи, я приглашаю тебя.

— Принимаю твое приглашение, Шаркан. — Вошедший мужчина хотя и был одет светски, в хорошо пошитое и прекрасно сидящее на нем платье, но носил бороду, как и полагалось уважающему себя купцу. — С какого это времени ты стал сиятельством, враг мой? Тщеславие взыграло? Или решил выгодно жениться на богатой и родовитой?

Шаркан невозмутимо пропустил подначку своего извечного противника мимо ушей. Льву Петровичу было понятно, что два Высших играли в эти игры столь давно и безрезультатно, что на такие мелкие уколы внимания не обращали.

— Прикупил титул по случаю, не помешает. С разными людьми приходится общаться, надо соответствовать.

Все же Бутырцев был ошарашен. Кого он точно не ожидал увидеть в кабинете Шаркана, так это главу московского Ноч-

ного Дозора. Но раз Агний здесь, то задание, которое, очевидно, собирался поручить ему Высший Темный маг...

— Да, ты прав...

Шаркан читал его как открытую книгу, что Льву было несколько обидно, все же он, Бутырцев, маг первостепенный, в некоторых своих способностях полагающий и с Высшими потягаться.

— Ахрон, я хочу доверить тебе дело большой важности. — Начальник Дневного Дозора Москвы обратился к своему подчиненному, назвав его сумеречным именем, и это сразу придавило, заставило собраться, обострило все чувства. Агний сочувственно поглядел на Льва Петровича.

— Ты слышал о расследовании, которое провела Инквизиция по делу о Синопском бое?

— Не имел счастья ознакомиться. — Бутырцев понял, что он крепко отстал от жизни, пребывая в столичном Санкт-Петербурге. Не зря Шаркан и Агний предпочитают сидеть в московских углах своей паутины — старая столица всегда была в центре интриг и битв не только российских Дозоров и не только Инквизиции. Сюда к ним тянулись многочисленные нити из Средней Азии и Персии, из Леванта и Магриба, из Китая и Индии, даже из Японии. Может быть, и еще из более далеких и экзотических стран.

— После Синопского боя, когда русская черноморская эскадра под командованием вице-адмирала Нахимова столь блистательно разгромила оттоманский флот, некий турецкий наблюдатель от Светлых подал жалобу в Инквизицию на неправомерные действия русского Темного мага, повлиявшие на исход сражения, и потребовал наказать виновного. Инквизиция приняла эту слезную петицию близко к сердцу, назначила целую комиссию, проверила всех Иных, кто был в том злосчастном бою, и нашла виновного. Русским магом, сыгравшим столь роковую для оттоманцев роль, оказался артиллерийский кондуктор с флагманского линейного корабля «Императрица Мария» Иоахим Пекус. Этот «чистокров-

Дозоры

Сергей Ерёмин • Нахимовский Дозор

ный русак», слабенький Темный маг шестого уровня, испугался летевшего на него снаряда и с перепуга сумел поставить магический щит, которым бомбу отбил в пучину. Если бы он этого не сделал, то снаряд прибил бы его, размозжив ногу, потом взорвался бы на палубе перед мостиком, на котором стояли адмирал, командир корабля и еще несколько штаб-офицеров. Потеря флотоводца, флагмана и его ближайших помощников могла сказаться на исходе битвы в пользу турок. Но дурацкое вмешательство русского мага спасло их всех. Понимаешь, Лев Петрович, суть произошедшего?

— Как не понять. И чем же дело закончилось, что Инквизиция постановила? — Бутырцеву становилось все интереснее.

Агний, которого Лев Петрович старался не упускать из виду, казалось, совсем не слушал Шаркана. Он подошел к одному из шкафов с диковинами и пристально рассматривал какой-то камень. Показалось, что маг ведет насыщенный диалог с бульжником. Или не показалось?

— О, это отдельная песнь в хоре торжества справедливости. Инквизиция вынесла вердикт: да, повлиял, виновен, должен быть наказан. Конечно, многие, особенно англичане, хотели бы наказать самого Нахимова за «синопскую резню»...

Бутырцев непонимающе посмотрел на Шаркана: о чем он?

— Что же ты, братец, и газет совсем не читаешь в своей столице? Наверное, только верноподданническую пьесу Кукольника «Синоп» и смотрел? — Агний оторвался от общения с камешком и вклинился в разговор. — Английские газеты с упоением и возмущением писали о том, как русские жгли бедный несчастный мирный Синоп, как расстреливали и давили кораблями турецких моряков, спасавшихся в воде среди горящих обломков кораблей, как вломилась в город и зверствовали там.

— Так не было же ничего подобного, помилуйте! — Даже выдержанный Бутырцев был потрясен подобными инсинуациями. — Сам канцлер Нессельроде приказом запретил Нахимову наносить ущерб прибрежным турецким селениям. Город загорелся от обстрела береговых батарей нашим флотом, тут

ничего нельзя было поделывать, шел бой. Турецкие корабли выбрасывались на берег, взрывались, горящие обломки подожгли город. В терпящих бедствие моряков наши матросы отродясь не стреляют, всегда подбирают, пусть даже и врагов самых непримиримых. Кораблями и подавно давить не могли, вся эскадра Павла Степановича на якорях стояла. В город десант не высаживали. Я слышал много рассказов наших флотских офицеров, никто ничего подобного не упоминал. Врут англичане!

— Горячий какой, — ухмыльнулся Агний. — А ты говорил, что Бутырцев — ледяного спокойствия и невозмутимости маг.

— А потому что патриот, — ответил Шаркан, переиначивая фразу из популярной, но сомнительной с точки зрения властей комедии. — Я уверен, что ты, Ахрон, будешь вести себя гораздо сдержаннее на своей новой должности.

— Какой же, извольте спросить? — Бутырцев недоумевал все больше и больше.

— Погоди, сейчас я о Синопском деле рассказ завершу. — Шаркан барственно развалился за своим монументальным столом и продолжил: — Мага того, Пекуса, допросили, вину он признал. Как ни старались некоторые раздуть дело, но просмотр всех исходов возможного попадания той бомбы показал, что бомба моряка не убила бы. Потом бы взорвалась, но, даже задев нескольких офицеров осколками, никак не повредила бы Нахимову, тем самым и результат боя не изменился бы. Но Пекуса решили наказать сурово — его лишили магии на пятьдесят лет. Он столько и не проживет, я посмотрел. Значит, наказали его бессрочно. Почему? Чтобы впредь другой мелочи неповадно было вмешиваться в дела большой важности.

— Дела людей?

— Дела людей. Ибо людей мы должны беречь...

— ...и защищать. Скажи мне, Шаркан, в чем здесь Инквизиция не права? — перебил своего вечного оппонента Светлый.

— ...и защищать, — продолжил Темный Высший как ни в чем не бывало. — Только с тех пор Инквизиция так рьяно